

ПСИХОЛОГІЯ ГРУП ТА МІЖСОБОВИХ ВІДНОСИН

П. П. Горностаї

СВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ С ГРУППОВОЙ СТРУКТУРОЙ И ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Аналізується взаємозв'язок таких понять соціальної психології малих груп, як групова динаміка, соціометрична структура групи та групова ідентичність. Ставиться завдання визначити специфіку ідентичності малих груп через специфіку відносин і групової структури в малій групі. Мала група трактується як суб'єкт соціальної взаємодії та носій "ідентичності групи". Досліджуються різні об'єкти соціальної взаємодії: від діади та інших "мікромолекул" взаємодії до великих груп. Групова ідентичність розглядається в різних її проявах як психологічна властивість, стан і психічний процес.

Ключові слова: мала група, мікрогрупа, групова ідентичність, ідентичність групи, мікроідентичність, групова динаміка, валентність взаємодії, "боротьба за ідентичність", близькість відносин, соціометрична структура.

Анализируется взаимосвязь таких понятий соціальної психології малих груп, як групповая динаміка, соціометрическая структура группы и групповая ідентичність. Ставится задача определить специфіку ідентичности малых групп через специфіку отношений и групповой структуры в малой группе. Малая группа трактується как субъект социального взаимодействия и носитель "ідентичности группы". Исследуются разные объекты социального взаимодействия: от диады и других "мікромолекул" взаимодействия до больших групп. Групповая ідентичність рассматривается в разных ее проявлениях как психологическое свойство, психическое состояние и психический процесс.

Ключевые слова: малая группа, микрогруппа, групповая ідентичність, ідентичність группы, мікроідентичність, групповая динаміка, валентность взаимодействия, "борьба за ідентичність", близость

The interrelation of such concepts of social psychology as small groups, group dynamics, and sociometric structure of group and group identity is analyzed in the article. The problem is posed to determine specifics of small groups identity through specifics of attitudes and group structure in small group. The small group is considered as the subject of social interaction and the carrier of "identity of group". Different objects of social interaction

are investigated: from a dyad and other “micromolecules” of interaction to large groups. Group identity is considered in its different manifestations as psychological characteristics, mental condition and mental process.

Key words: small group, microgroup, group identity, identity of group, microidentity, group dynamics, valency of interaction, “a struggle for identity”, affinity of attitudes, sociometric structure.

Проблема. Малая группа – это очень важный объект в социальной психологии, поскольку она, с одной стороны, является элементарной единицей практически всех более сложных социальных систем, а с другой – представляет собой среду, в которой непосредственно живет и действует индивид, где происходит формирование его личности. Малая группа – это некоторая совокупность людей, между которыми существуют определенные связи (они количественно и качественно очень разнообразны). Можно говорить об уровне близости между индивидами, которая может измеряться, например, социометрическими процедурами [1].

Важной проблемой социальной психологии является выявление критериев отличия малых групп от средних и больших. Самый простой критерий – количественный. Качественные отличия между этими группами связаны с особенностями идентичности, хотя здесь имеются известные аналогии между ними (фрактальный эффект, о котором пойдет речь ниже). Классификация больших групп может происходить по следующим признакам: по качественному своеобразию состава группы (гендерные, этнические, социолингвистические, социокультурные и другие отличия); по пространственной дифференциации (страны, территории); по характеру связей между членами (родственные, профессиональные и т. д.). Эти особенности лежат в основе идентичности больших групп [2–4 и др.].

Малые группы могут иметь все эти отличительные признаки, в них некоторым образом проявляются и гендерная, и этническая, и политическая, и другие виды идентичностей больших групп [4], но идентичность в малых группах – это не простая экстраполяция идентичности в больших и средних группах на феноменологию малой группы. Это – специфическое понятие, определяемое ощущением общности с конкретными людьми, входящими в малую группу, осознанием своей принадлежности к ней, что и является критерием формирования *групповой идентичности* в малой группе. В ее основе лежат реальные связи и межличностные отношения. Она определяется уровнем близости членов группы между собой. Можно предположить, что групповая идентичность в малых группах связана со структурой малых групп, более того, она определяет структуру малой группы, или наоборот – структура определяет идентичность (скорее всего – это

взаимно направленное влияние). Групповая и личностная идентичности, о которых писал Э. Эрикссон [5], тоже связаны между собой, с динамикой структуры микрогрупп и их взаимодействием. В определенной мере вопросы о связи групп и идентичностей исследуются, например, в работах по теории социальной идентичности [3], но остается еще много нерешенных проблем, в частности относящихся к психологии малых групп.

Цель статьи: исследовать, каким образом изменение групповой структуры, происходящее вследствие динамических процессов, связано с изменением групповой идентичности в малой группе.

Существует связь групповой идентичности и групповой субъектности, проявляемая, в частности, в таком понятии, как “идентичность группы” [6, с. 77–80]. Одно из проявлений групповой субъектности состоит в так называемом феномене “Мы” [там же, с. 72–76]. Это относится и к отдельным *микрогруппам* (то есть группировкам внутри малой группы). В качестве метафоры микрогруппы можно ввести понятие “*групповой молекулы*” (тогда атомом социального взаимодействия будет считаться индивид). Аналогично – молекулой сообщества является малая группа.

Наименьшей социальной системой является *диада* (рис. 1), то есть пара индивидов, между которыми существуют определенные отношения и некоторый уровень близости. Он может быть качественно и количественно разнообразным, и необходимо разработать процедуры для его измерения (существующих методик недостаточно). Исследование уровня *близости отношений* между индивидами в малой группе, между микрогруппами и между малыми группами в сообществе – это одна из самых интересных и сложных научных задач социальной психологии групп.

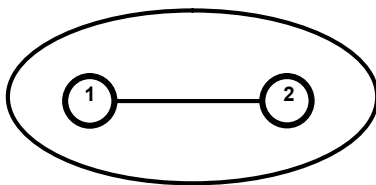

Рис. 1. Диада как наименьшая молекула группового взаимодействия и групповой идентичности

Диада – довольно устойчивая система, это наименьшая микромолекула внутригруппового взаимодействия. Есть и другие микромолекулы (триады, тетрады, пентады и т. д.) и макромолекулы, состоящие из многих более мелких элементов. Сообщество, как система более высокого уровня организации, состоит из малых групп, а те – из микрогрупп. Как большие молекулы не могут быть очень устойчивыми и однородными (например, молекула ДНК делится на гены), так и большие сообщества уступают по сплоченности малым группам и их элементарным единицам.

Валентность взаимодействия – это способность образовывать связи, то есть объединяться в диады, триады, тетрады, пентады и т. д. Величина валентности – это способность образовывать большее или меньшее количество связей. Идентичность в диаде – это ощущение единства с другим человеком. Феномен “Мы” в паре характеризуется наличием таких явлений, как “теле”, идентификация, отождествление, принятие роли другого (хорошо реализуемое в технике “обмена ролями”), восприятие другого как Альтер-эго. В диаде существуют как позитивные отношения и чувства, такие как привязанность, дружба, любовь, так и негативные: симбиоз, слияние, поглощение, созависимость, ненависть и т. д. Проблемность диадных отношений в том, что они могут препятствовать развитию личностной автономии, что влечет за собой психотерапевтическую задачу сепарации.

Триада – следующий за диадой по уровню сложности пример микрогруппы (рис. 2). Триада может быть не менее устойчивым объектом, чем диада, но здесь встречаются разные варианты. Во взаимоотношениях трех людей возможны все эмоциональные проявления, которые есть в диаде, но к ним еще добавляется ревность. В триаде возникает такое явление, как “*борьба за идентичность*”, когда два человека стремятся образовать пару и выталкивают третьего, или наоборот: появление третьего при определенных условиях становится угрозой для отношений в диаде. Ревность является одним из проявлений диадных отношений в триаде. Она невозможна только между двумя, для нее необходимо наличие третьего. Пример: любовный треугольник, где появление третьего часто создает проблемы для двоих (хотя может и не создавать – мы знаем примеры так называемых шведских семей, где такие конфигурации возможны, и они достаточно устойчивы). Появление ребенка в семье также может приводить к возникновению ревности, или рождение второго ребенка приводит к возникновению соперничества между детьми за любовь родителя, что тоже содержит в себе отношения ревности. Проблема отношений сиблингов – это очень распространенная тема в практике семейной психотерапии.

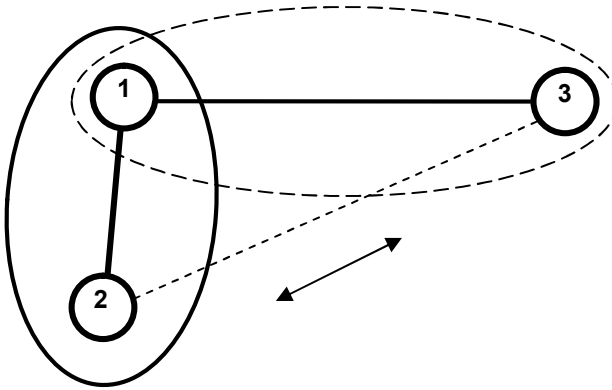

Рис. 2. Взаимодействие индивидов в триаде

Бывает и наоборот, когда в триаде отношения становятся более устойчивыми, чем в диаде, если диадные отношения отличались холодностью и отчуждением, например, такое бывает в семье при рождении ребенка. Не только триада, но и тетрада, пентада и т. д. могут быть очень устойчивыми. Пример – д'Артаньян и три мушкетера, которые, кстати, дополняли друг друга по типам темперамента (возможно, в данном случае это и был фактор устойчивости). Вопрос устойчивости – это отдельная проблема. Если в диаде образуются связи, то они очень сильны, несмотря на возможные противоречия и конфликты в отношениях. Так, супруги могут любить друг друга, но может доходить до ненависти, это общие связи, которые их объединяют. В триаде так не всегда, тут встречаются как примеры высокого уровня устойчивости и возникновение группового субъекта, так и противоположные случаи, когда проявляется динамика, разрушающая отношения.

В системах с большим количеством индивидов возможны более сложные групповые конфигурации: например, две диады рассматриваются как две микрогруппы, и взаимодействие между ними происходит как взаимодействие между индивидами. “Диада диад” – это группа более высокого уровня сложности. Каждая диада имеет свою идентичность, условно называемую “*микроидентичностью*”. Точно так же в простой диаде каждый индивид, кроме групповой, имеет свою *личностную идентичность*. Если вся четверка составляет один социальный объект, имеющий все свойства малой группы, то там существует ее идентичность как целого и существуют идентичности у микрогрупп.

Иногда тетрада устойчивее триады. Появление четвертого приводит к ослаблению борьбы за идентичность, так как в группе образуются две диады (диада диад), между которыми складываются отношения, как между индивидами (рис. 3).

Борьба за идентичность возможна не только в триаде, но и в любой микрогруппе, которая существует рядом с другими микрогруппами, находясь в менее структурированной социальной среде.

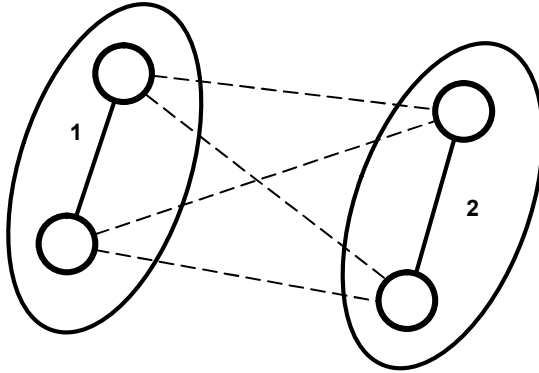

Рис. 3. Пример диадных отношений в тетраде

В группах большего размера чем автономнее, стабильнее и сплоченнее микрогруппы, тем выше их микроидентичности. Структура идентичностей, внутригрупповых связей (или отождествления индивида с теми, с кем есть наиболее тесные взаимоотношения) определенным образом повторяет или отображает *социометрическую структуру* этой группы.

Можно полагать, что молекулы групповой идентичности или микроидентичности в социометрической структуре ведут себя как отдельные субъекты. Нужно развести понятия “*групповая идентичность*” и “*идентичность группы*”, понимая их разную направленность. “Идентичность группы” относится к восприятию группой самой себя (направлена вовнутрь). А “групповая идентичность” – это ощущение принадлежности к большей группе взаимодействия, идущее от меньшей группы или от индивида (направлена вовне). В иерархии внутригрупповых и межгрупповых отношений “идентичность группы” (микрогруппы), взаимодействующей с другими такими же группами, рассматривается как аналог личностной идентичности индивида, участвующего во внутригрупповом взаимодействии.

Идентичность малой группы как целого часто не достигает высокого уровня, если речь идет обо всей формальной группе. Возможно, это достигается только в синергетических группах после определенного периода развития (происходит углубление связей между одними членами группы и уход тех членов, у которых (или с которыми) идентичность не сформировалась). На определенном уровне мы можем говорить о малых группах (или микрогруппах) как взаимодействующих субъектах. Это взаимодействие между групповыми субъектами можно рассматривать как аналог взаимодействия между индивидами в диаде, как диаду микрогрупп (рис. 4).

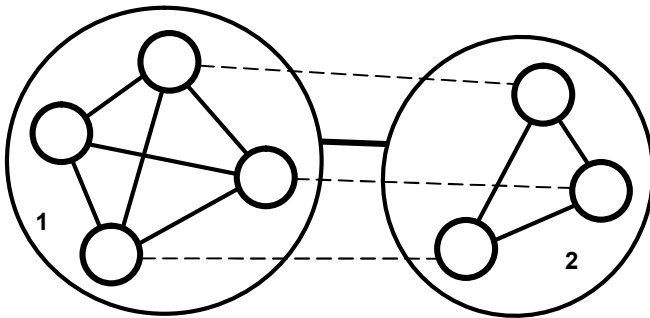

Рис. 4. Микрогруппы как субъекты межгруппового взаимодействия

На еще более высоком уровне организации, например в сообществе, мы тоже можем рассматривать его структуру, которая имеет социометрическую природу. На рис. 4 и 5 видим изображения, похожие на социограмму, но каждый отдельный кружочек представляет собой малую группу. Взаимодействие между малыми группами в сообществе тоже имеет некоторые закономерности и аналогично (но не тождественно) отношениям между индивидами в малой группе. Такая закономерность может повторяться в группах самого разного уровня организации, вплоть до больших групп (например, отношения между обществами, государствами и т. д.).

Согласно теории фракталов [7] существует определенная аналогия конфигурации высших и низших уровней отношений: между индивидами в малой группе, между микрогруппами и малыми группами в сообществе более высокого уровня. Они могут подчиняться определенным социометрическим закономерностям. Можно измерять *уровень близости* в этих отношениях между социальными объектами. Их

структура некоторым образом связана со структурой идентичностей, эта связь является одной из задач дальнейшего исследования.

Для измерения социометрической близости между группами как элементами сообщества нельзя использовать процедуру социометрических выборов, как для индивидов в малой группе, измерять ее следует другими средствами. За выборами стоит эмоциональная или какая-то иная близость между людьми. Между группами тоже существует большая или меньшая близость, можно вообще говорить о степени близости между социальными объектами (начиная с индивида и заканчивая большими группами). Связи между группами могут быть более слабыми или сильными, позитивными или негативными, взаимными или невзаимными.

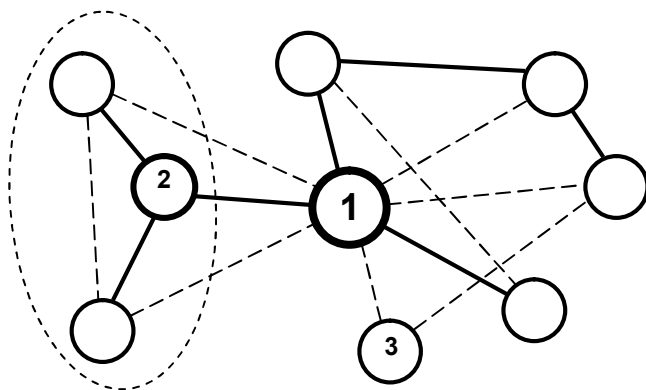

Рис. 5. Пример социометрической структуры организации (с одним центром)

Групповая структура может иметь один центр, то есть какая-то одна из этих малых групп является группой-лидером (“1” на рис. 5). Примером такой структуры может быть организация с разными подструктурами (бизнес-командами) и с советом директоров, или директором, в центре. В НИИ коллективом руководит научная часть, а малые группы – это лаборатории. Но это не обязательно формальные структурные единицы, могут быть неформальные группы; вообще, следует рассматривать более сложную форму отношений между структурными частями организации. Подобным примером может быть и коллектив образовательного учреждения (школы), в центре отношений которого стоит педколлектив, управляющий классами. Структура организации может быть более сложной, в ней могут быть другие

группы-лидеры и группы-аутсайдеры (на рис. 5 они обозначены цифрами “2” и “3”).

Групповая структура может не иметь одного центра, в этом случае она рассматривается как сообщество (рис. 6). Примером сообщества может быть группа компактного проживания людей, связанных между собой некоторыми (например родственными) связями: племя, казачий хутор, поселение староверов. В последнем случае мы имеем чистый пример такого сообщества, поскольку в нем практически отсутствуют связи с внешним миром. Малые группы в этом сообществе – это, например, семьи, которые разделены территориально и между которыми могут быть родственные, дружеские (эмоциональные), деловые или иные связи, более или менее тесное общение. В сообществе тоже можно выделить области (части сообщества), где есть локальные лидеры (“1” и “2”), и есть группы, которые не имеют тесных связей с этим конгломератом, то есть группы-аутсайдеры (“3” и “4”).

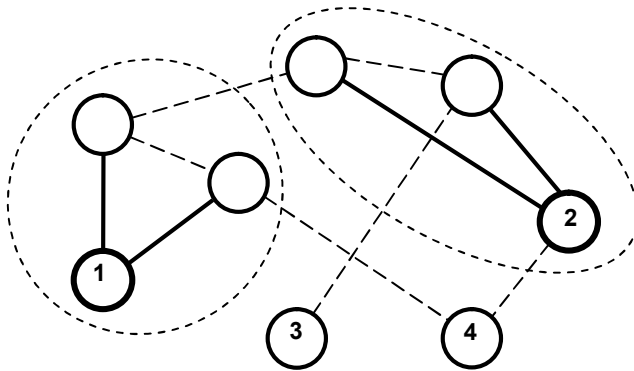

Рис. 6. Пример социометрической структуры сообщества (без общего центра)

Развитие идентичностей внутри меньших структурных частей сообщества или большей группы само по себе не является препятствием на пути интеграции в большие социальные структуры, а может даже способствовать росту интеграционных процессов сообщества в целом, так как вносит вклад в развитие *общегрупповой идентичности*. Но если эти идентичности качественно и количественно отличаются друг от друга, то происходит дифференциация между группами (вплоть до распада сообщества) при увеличении сплоченности каждой малой группы в отдельности. Это сопровождается ростом идентичности внутри малых групп и увеличением плотности групповых границ,

защищающих идентичность малых групп. Это аналогично личностным границам, призванным защищать личностную идентичность. Наоборот, усиление идентичности в целой группе ведет к ослаблению идентичностей в отдельных микрогруппах, вплоть до их растворения. По аналогии – усиление групповой идентичности может приводить к ослаблению личностной идентичности вплоть до ее исчезновения.

Формирование групповой структуры происходит параллельно с формированием групповой идентичности. Можно выделить два типа структуры идентичности: а) с развитой общегрупповой идентичностью (и внешней границей) и слабодифференцированной идентичностью микрогрупп; б) с развитыми идентичностями микрогрупп (и внутренними границами) и недостаточной общегрупповой идентичностью (рис. 7). В первом случае группа является стабильной, в ней преобладают центростремительные тенденции. Во втором случае возможна сильная межгрупповая динамика с преобладанием центробежных тенденций и высоким риском распада группы. Данная закономерность (и схема) может быть приложена и к большим группам, например в соотношении “малая группа – сообщество”.

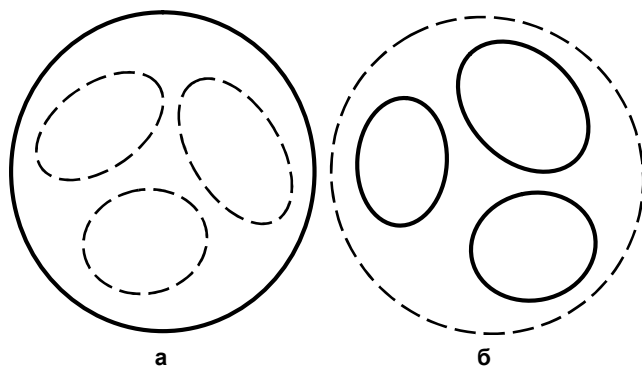

Рис. 7. Типы структуры идентичности группы или сообщества

Можно сделать вывод, что *групповая динамика* в малых группах связана с развитием групповой идентичности. Одна из главных закономерностей состоит в том, что обострение (или всплески) групповой динамики происходят в периоды кризисов групповой идентичности, то есть когда отсутствует общегрупповая идентичность, а идентичности отдельных частей группы вступают между собой в противоречие. Это хорошо видно на примере таких групп интенсивного общения, как

психотерапевтические группы, где подобные процессы очень глубокие, яркие и происходят с высокой интенсивностью.

Явления идентичности, характерные для малых групп (основанные на контактных взаимодействиях), редко проявляются в больших группах, где идентичность очень неоднородна. Но возможны случаи, когда идентичность даже большой группы или сообщества может достигать высокого уровня. Пример – митинг протеста во время выборов Президента Украины в 2004 году, когда речь шла о разных идентичностях двух больших групп общества. Там возникал уровень межличностного единения, характерный для малых групп [8]. Подобные процессы происходят в больших контактных группах, которые становятся предметом научных исследований [9].

Идентичность усиливается в чужой, а тем более враждебной среде: группы эмигрантов, стремящиеся образовать землячества, группы в загранпоездке, когда возрастает “чувство соотечественника”, пара влюбленных в агрессивной среде родственников, которые против их союза (пример – шекспировские Ромео и Джульетта). Если бы, не дай Бог, на Землю напали инопланетяне, то идентичность “Я – человек” или “Я – землянин” резко возросла бы в противовес чужакам, а такие “разъединяющие” людей идентичности, как расовые, этнические, религиозные, политические, отошли бы на задний план.

Когда происходит кризис идентичности, группа перестает быть единым целым, идентичность становится неоднородной. В этом случае групповая динамика активизируется с центробежными тенденциями. Если однородность идентичности будет утрачиваться, то может активизироваться коммуникация между группами. Межгрупповая динамика будет обостряться в связи с противоречиями между идентичностями разных частей группы. Эта коммуникация может продолжаться и после распада группы, причем достаточно интенсивно, но наверняка с искажениями и конфликтными моментами. Пример интенсивного негативного взаимодействия между группами с очень разной идентичностью – это война. Она может происходить не только между большими группами, но и между средними, например, война между корпорациями или кланами (Монтекки и Капулетти из трагедии В. Шекспира), и малыми: “война” между семьями, например, после развода, или семьями, созданными родными братьями или сестрами.

У одного и того же индивида в разных сообществах могут быть разные идентичности (одновременное участие в разных группах). Находясь в одной группе (например терапевтической), человек не перестает быть членом других групп (например семейной). Но очень развитых идентичностей в малых группах не может быть много (обычно не больше 3-4-х). В разных сообществах могут проявляться

актуальные и латентные идентичности, что связано с актуальным и латентным нахождением человека в конкретной группе.

Идентичность может касаться различных предметов: ценностей, эмоций, смыслов, когниций, практики и т. д. Они могут быть ориентированы как на содержание межгрупповых отношений (на групповую деятельность, например), так и на самих людей, членов группы, которые тоже могут рассматриваться как ценности. Пользуясь терминологией трансактного анализа Э. Берна [10], взаимодействие может рассматриваться на уровне: формально-ритуальном, времяпрепровождения, деятельностном, психологических игр и психологической близости. Последний характеризуется высоким уровнем доверия и отказом от использования в общении психологических защит и имеет большое значение для формирования близости между социальными объектами, о которых говорилось выше. В синергетической группе развиты все пять берновских уровней. Развитие *“группы как целого”* характеризуется развитыми предметами идентичности, общими для всей группы.

Идентичность в малых группах можно рассматривать как процесс, как состояние и свойство. Свойство рассматривается как нечто базовое, глубинное, фундаментальное, состояние – это промежуточное явление, и процесс – это то, что конкретно локализовано во времени. Если идентичность проявляется только как процесс, то после прекращения общения в данной группе человек не будет идентифицировать себя с этой группой. Например, на родительском собрании в школе человек решает разные задачи, касающиеся данной группы, переживая принадлежность к ней. Уже на другой день он перестает ощущать данную идентичность, то есть она не существует как состояние и тем более как свойство. Если же человек является членом родительского комитета, то для него идентичность будет актуальной и за рамками работы собрания, существуя и как состояние.

Можно привести другие примеры. Так, каждый человек является членом своего рода (а также этнической группы). Это достаточно глубокий уровень идентичности, он, естественно, не ограничивается идентичностью малых групп, но, тем не менее, она постоянно присуща человеку, и можно рассматривать эту идентичность как состояние. Родительская семья, если это взрослый человек, который не поддерживает с родителями постоянных отношений, но так или иначе зависит от них, пребывает в этом контексте, оставаясь ребенком для своих родителей; здесь идентичность существует как состояние и актуализируется как свойство. И пребывание в собственной семье связано со всеми тремя уровнями идентичности; здесь процесс идет как бы снизу вверх (рис. 8).

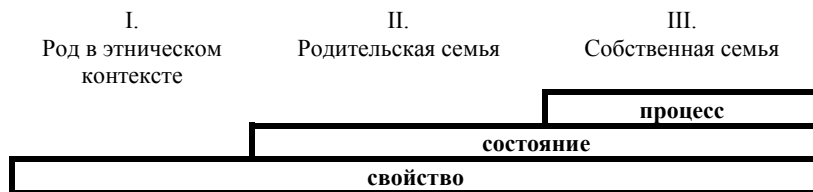

Рис. 8. Феноменология развития идентичности (пример 1)

Другая закономерность может быть рассмотрена на примере обучения психотерапии, где наблюдается обратное направление формирования идентичности. В тренинговой группе идентичность существует как процесс, группа обычно является временной, в ней еще не сформировалась идентичность как состояние и свойство. Переходя в разряд психотерапевтической или учебной группы, которая обучается психотерапии (она аналогична психотерапевтической), группа переходит на второй уровень идентичности. И, наконец, формирование профессионального психотерапевта, которое длится много лет, с интеграцией в профессиональное психотерапевтическое сообщество сопровождается образованием всех трех уровней идентичности. Здесь процесс идет как бы сверху вниз (рис. 9).

Рис. 9. Феноменология развития идентичности (пример 2)

Чаще всего 1-й, 2-й и 3-й уровни относятся к различным социальным средам. Индивид редко пребывает в какой-то одной группе. Пример поселения староверов иллюстрирует именно такую ситуацию, но таких примеров очень мало. Фактически индивид пребывает в самых различных социальных средах, социальных сетях, группах и т. д., иногда – одновременно. И такой картины, где идентичность протекает и как процесс, и как состояние, и как свойство в одной и той же группе одновременно, бывает не всегда, и часто процесс, состояние и свойство относятся к разным сообществам. Каким образом там происходит идентификация – это отдельный вопрос. Сказанное касается групп, которые являются контактными, там, где происходит совместная дея-

тельность. Некоторые закономерности можно экстраполировать и на группы с другими связями, но это следует исследовать отдельно.

Групповая динамика, наблюдающаяся в малых группах, относится к разряду процессов, но она может основываться на других уровнях идентичности – состоянии и свойстве. Состояние способно переходить в более быстрый процесс. Так, в группе или сообществе могут существовать психологическое напряжение, недовольство, тревога и другие состояния, в том числе и латентные. При некоторых условиях они могут дать всплеск динамических процессов.

Выводы. Изучая структуру идентичности в малых группах и сравнивая ее со структурой отношений в таких группах, можно проследить известную связь между этими явлениями, в чем, собственно, и усматривается своеобразие идентичности именно в малых группах. Можно говорить о сознательном и бессознательном компонентах идентичности, эти процессы часто очень сильны, особенно в синергетических группах. Разумеется, так называемая идентичность больших групп тоже своеобразно проявляется и функционирует в малых, но идентичность малых групп имеет свое собственное качественное и количественное своеобразие.

Литература

1. *Морено Я. Л.* Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе : пер. с англ. / Я. Л. Морено. – М. : Академ. проект, 2001. – 384 с.
2. *Кукиер Р.* Психодрама Человечества. Действительно ли это утопия? / Р. Кукиер // Психодрама и современная психотерапия. – 2004. – № 4. – С. 29–42.
3. *Robinson W. P.* Social groups and identities: developing the legacy of Henri Tajfel / W. P. Robinson (Ed.). – Oxford : Butterworth-Heinemann, 1996. – 386 p.
4. *Gordon Ch.* Development of evaluated role identities / Ch. Gordon // Annual Review of Sociology. – 1976. – Vol. 2. – P. 405–433.
5. *Эриксон Э.* Идентичность: Юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
6. *Горностай П. П.* Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности / П. П. Горностай. – К. : Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.
7. *Донченко Е. А.* Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социальной жизни) / Е. А. Донченко. – К. : Знання, 2005. – 323 с.
8. *Горностай П. П.* Социодрама на Майдане: Четыре цвета украинской политики / П. П. Горностай // Психодрама и современная психотерапия. – 2004. – № 4. – С. 43–49.
9. *Петрушин С. В.* Большая контактная группа : монография / С. В. Петрушин. – СПб. : Речь, 2010. – 256 с.
10. *Берн Э.* Трансакционный анализ и психотерапия : пер. с англ. / Э. Берн. – СПб. : Братство, 1992. – 224 с.

© Горностай П. П.